

al'manah Astrahanskogo jelitologicheskogo soobwestva [Elitology problems: philosophy, culture, policy. Annual almanac of the Astrakhan elitological community]. Astrakhan, 2006, vol. 3, pp. 145–159.

18. *Russkaja filosofija. Malyj jenciklopedicheskij slovar'* [Russian philosophy. Small encyclopedic dictionary]. Moscow, 1995.

19. Sorokin Ju.S. D.I. Pisarev i ego «teorija realizma» [D.I. Pisarev and his “realism theory”]. *D.I. Pisarev. Izbrannye proizvedenija* [D.I. Pisarev. The chosen works]. Leningrad: Hudozhestvennaja literatura, 1968.

20. Fedoseev P.N. *Filosofija i nauchnoe poznanie* [Philosophy and scientific knowledge]. Moscow, 1983.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ И ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ¹

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: kaspreion@inbox.ru

Ценностный подход в социогуманитарном познании, с одной стороны, переживает подъем в условиях постнеклассической эпохи, с другой, продолжает связываться с возможностью фальсификации теорий под влиянием идейных парадигм. В статье раскрываются достоинства и возможности ценностного подхода в познании, во многом способствующие преодолению сложностей в его использовании в общественных науках.

Ключевые слова: ценности, ценностный подход, ценностный фактор, ценностный метод, ценностная динамика, фальсификация.

VALUE APPROACH IN THE SOCIAL-HUMANITY COGNITION AND PROBLEM OF FALSIFICATION

Baeva Lyudmila V., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: kaspreion@inbox.ru

Value approach in the social-humanity cognition go rise in the conditions of postnonclassical epoch, on the one hand, and continue connecting with possibility of falsification of theories under the influence of idea paradigms, on the other hand. The merits and possibilities of value approach in the cognition, that promote overcoming the complexity of its use in social sciences, are revealed.

Keywords: Values, Value approach, Value factor, Value method, Value dynamics, Falsification.

Проблема фальсификации данных становится одной из самых актуальных в условиях информационной эпохи, где искажение сведений, научных фактов и идей становятся опасными не только с этических, но и политических, социальных позиций. Развитие информационных ресурсов, сетей, справочных систем, устроенных по принципам краудсорсинга, быстро увеличивают долю непроверенной, ошибочной или намеренно искаженной информации. Фальсификация как искажение сведений, фактов, идей при этом трактуется как «точка зрения», имеющая право на существование в эпоху «форсированного плюрализма». В борьбе с фальсификацией и фальсификаторами звучат призывы вернуться к «чистой», свободной от интерпретаций науке, где решающую роль играет рациональность в ее классическом понимании. Гуманитарные науки, преодолевшие в прошедшие века угрозы позитивизма очистить их содержание от всего того, что не поддается верифицируемости, сегодня вновь оказы-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013», «Фальсификация политической истории: от идеологической достоверности к достоверности научной».

ваются в ситуации возможного ренессанса позитивистской методологии. Ценностный анализ в этих условиях связывается с возможностью искажения информации в связи с ее идейной, этической, религиозной и иной нагруженностью и подвергается пристальному вниманию. Для того чтобы не выплеснуть с водой и младенца, важно оценить значимость ценностного, аксиологического подхода в научном познании, а также проанализировать риски, которые возможны в связи с его применением в тех или иных контекстах.

Идея ценностно-нейтральной науки сегодня оказалась несостоятельной, однако так дело обстояло не всегда. Оценочность, субъективность в значительной степени были связаны с религиозной, идеологической, политической нагруженностью и долгое время были характерны для описания истории и явлений культуры.

Впервые идея автономии науки была выдвинута в теориях Ф. Бэкона и Г. Галилея в Новое время. Автономность науки по отношению к ценностям рассматривалась как условие освобождения от схоластического влияния теологии и понималась в качестве условия достижения беспристрастности в теоретических оценках и нейтральности в теоретических утверждениях. Схоластическая интерпретация истории во многом была одной из первых форм фальсификации, точнее, одной из первых исторических парадигм, имеющих не фактологическое, а умозрительное, мистическое основание. Провиденциализм как главный фактор развития общества, основание прогресса, направленности истории к Царству Божьему, был выражением доминирования мистических, религиозных ценностей в сознании средневекового человека. С попыткой изменить соотношение ценностей в пользу земной, природной, рационально-познаваемой жизни выступили ученые эпохи Возрождения и Нового времени. Именно здесь и был взят курс на ценностную нейтральность научного исследования и знания.

В дальнейшем эта позиция утвердилась, будучи продолжением идеи автономности университетов, существования науки как самостоятельного социального института, независимого от идеологических и религиозных предписаний и приказов, а, следовательно, свободной от фальсификаций и идеологизированности. В XIX в. возник позитивизм, который поддержал и обосновал это устремление. Научное знание должно было соответствовать критериям верификации, эмпирическим проверкам и строго размежеваться с метафизикой, аксиологией, этикой и т.д. Казалось бы, можно говорить о «чистоте» и истинности в науке, в целом, и историческом, социокультурном знании, в частности. Однако, наряду с позитивизмом, возникали и иные теории, дававшие истории и теории общества столь специфическую интерпретацию, что говорить о преобладании позитивистского, ценностно нейтрального подхода не было оснований. Прежде всего, это марксизм, а затем психоанализ как наиболее жесткие конструкции, предписывающие ученому особое понимание, изучение, видение социальной реальности. Характерно, что сам марксизм (в том числе и его развитие в советской науке и философии) негативно относился к аксиологии и категории «ценности», которая, как и категория «культура», не получила здесь своего развития, будучи сведенной к число экономической характеристике. Параллельно с марксистской философией развивалась традиция неокантианства, сторонники которой отстаивали ценностную специфику социального познания и рассматривали ценность в качестве базовой категории философии. Таким образом, на философию и социогуманитарную науку XX–XXI вв. в вопросах познания оказали влияние три наиболее значительные традиции: позитивизм, марксизм и неокантианство, каждая из которых обосновывала возможность научного объективного понимания социальной реальности. Ценностный подход, отвергаемый позитивизмом и марксизмом, в определенной степени оказался оттесненным из арсенала современной науки на периферию внимания, однако, в конце XX в. он вновь переживает свой ренессанс и утверждается в методологии исследования гуманитарных и социальных проблем. Рассмотрим его возможности и опасности более детально, для этого нам необходимо коснуться таких понятий как «ценность», «ценностный фактор», «ценностный метод» и «ценностный подход».

Учитывая полисемантическую категорию «ценность», укажем, что с позиции разрабатываемого нами экзистенциально-аксиологического подхода ценности могут быть квалифицированы как доминанты сознания и экзистенции, направленные на достижение совершенного бытия, креативно влияющие на развитие личности и окружающий мир через наполнение их значимостью и смыслами. Соединяя человека и мир узами значимости, ценности преобразуют обе стороны этого отношения в направлении должного. Ценность рассматривается нами как единство смысла, значимости и переживания, включая рациональный, экзистенциальный и эмоциональный аспекты. (В данной статье мы не останавливаемся детально на описании различных подходов к пониманию ценности, которое уже проводилось ранее и отражено в монографиях и статьях¹).

Сложная внутренняя структура ценности, включающая в себя субъективное и объективное, материальное и духовное не позволяет однозначно отнести ценностный фактор к какой-либо отдельной группе материальных, идеальных, биологических и других движущих сил процесса изменения и развития. Многоуровневость и включение свойств различных изолированных принципов в единую синтетическую основу составляет одну из наиболее ярких особенностей ценностного фактора.

Включенность такого компонента ценности как переживание, понимаемого как предпочтение на основе субъективных особенностей личности, таких как любовь, ненависть, страдание, радость и т.д., делают ценностный фактор, в достаточной степени, относительным и обусловленным целым рядом индивидуальных и коллективных психологических, волевых, нравственных, интеллектуальных качеств и свойств. В то же время теоретическое исследование ценностного фактора становится возможным и необходимым, в той же степени, как и возможность самопознания, выступающего в данном случае главной и определяющей предпосылкой этого процесса. Отнесенность к субъекту, спроецированность на его восприятие, оценивание и понимание мира составляет, таким образом, следующую важнейшую особенность ценностного фактора. Эта особенность является основанием для известного субъективизма в понимании социокультурных явлений.

В силу того, что ценности, являясь ориентиром жизнедеятельности и развития, указывают определенное направление процесса изменения, выступая тем самым своеобразным проектом будущего в настоящем, ценностный фактор позволяет понять связь отдельных циклов или эпох становления бытия, осмыслить настоящее в его связи с прошлым и контролировать будущее через направление настоящего. Тесная связь ценностного фактора с временным и историческим параметрами является в этой связи его следующей особенностью.

В отличие от других движущих сил *ценностный фактор* указывает не на природу источников изменения, а на направление изменения, движение по которому осуществляется с помощью материальных и идеальных, биологических и социальных импульсов. При этом взаимосвязи ценностного и других факторов могут быть различны. Так, с одной стороны, он может быть обусловлен географическим или экономическим фактором, а с другой, позволяет понять ориентир движения, осуществляемого под влиянием этих факторов. Но в чем же тогда собственный потенциал и сила ценностного фактора? Именно ценности становятся той причиной, ради которой потенциальные разнородные силы и факторы проявляются вместе, многократно усиливая друг друга. В стремлении к утверждению или воплощению ценности происходит сосредоточение, в процессе которого все слабые и сильные импульсы и факторы начинают работать в одном направлении. Монотонный физический труд, добыча пищи, решение логической задачи – любая деятельность оказывается многократно ускоренной и качественно усиленной, если оказывается связанной с ценностным (смысло-значимым и наполненным субъективным переживанием) стимулом.

¹ См. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. М.: Прометей, 2003; Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная философия истории. Астрахань, 2004 и др.

Утверждение ключевого значения ценностного фактора, таким образом, не отвергает роли иных движущих сил в процессе развития, оно, скорее, предполагает их присутствие и проявление как необходимых потенций. Но именно ценностям отводится ведущее значение в понимании причин качественных сдвигов, когда внешнее обусловленное соединяется с внутренним субъективным. Таким образом, ценностный фактор это источник, соединяющий в себе эмоциональные, волевые, нравственные, интеллектуальные и мистические способности человека или совокупности индивидов, выражающий субъективно-значимое стремление к осуществлению определенной цели. Аккумуляция различного рода духовных и физических способностей в едином направлении многократно усиливает возможности каждой из них в отдельности. Поэтому деятельность, осуществляемая в направлении к ценности качественно отлична от «ценностно-нейтрального» поведения. Субъект обладает ценностным отношением как потенцией к изменению и совершенствованию бытия, также как бытие обладает различными качествами, открытыми индивиду. Если изменение происходит случайно, автоматически, без направляющей цели, оно стремится к хаосу. Если имеет место внутренняя мотивация и осуществляется неслучайный выбор среди равных возможностей, неизбежно влияние ценностного фактора.

В истории человечества в различные эпохи развития с большей или меньшей силой проявлялись то одни, то другие движущие силы. Абсолютизация какой-либо из них была характерной чертой всей классической социальной философии, но современный период постнеклассического мировоззрения внес свои коррективы. Наиболее успешным оказывается применение многофакторного подхода к анализу исторического процесса, который исходит из признания роли различных движущих сил, усиливающихся или ослабевающих в различных эпохах. Ценностный фактор в этом контексте может играть как вспомогательную, так и ведущую роль, не умаляя значения биологического, социального или экономического детерминизма. От эпохи к эпохе роль ценностного фактора в наибольшей степени проявлялась в кризисные, критические, пограничные периоды развития, когда фактор значимости и переживания становился выше, чем в периоды созидательного количественного накопления. Современная же эпоха отмечена многомерным кризисом, в том числе и в отношении ценностных ориентиров прошлого. Поэтому ценностный фактор становится одной из главных движущих сил и его недооценка в этом качестве способна привести как к самым пессимистическим прогнозам, так и иллюзорно необоснованным надеждам. Ценностный фактор показывает меру, в которой окружающий мир обусловлен человеком, меру субъективизации бытия.

Ценностный подход к пониманию природного, общественного и индивидуального бытия предполагает оперирование собственными методами. Использование *ценностного метода* в исследовании исторической и социальной реальности предполагает выявление ценностной доминанты в процессах изменения, направления, в котором осуществляются те или иные перемены. Это позволяет понять, а не только описать историко-социальный феномен или факт, выявить его смысл, а, следовательно, его сильные и слабые стороны. Если экономический, психоаналитический, волюнтаристский, географический и другие методы позволяют ответить на вопрос «по какой причине происходит то или иное явление?», то ценностный фактор дает возможность ответить на вопрос «во имя чего оно происходит, и какой смысл в этом содержится?». Ценностный фактор относится к разряду логических методов, позволяющих анализировать сущность явлений, исходя из осмысления *отношения* субъектов к реальности в целом и ее отдельным проявлениям в частности.

Практическое использование ценностного метода предполагает: 1) выявление ведущих (доминирующих) и вспомогательных ценностей, характерных для предмета исследования (общества, эпохи, социальной группы или личности); 2) анализ самих ценностей (консервативные – прогрессивные, духовные – утилитарные, всеобщие – частные, внутренние – привнесенные, конструктивные – энтропийные, устойчивые – временные и т.д.); 3) изучение структуры ценностной иерархии (в том числе характера взаимосвязей отдельных ценностей); 4) поиск субъектов ценностей (если речь

идет о ценностях общественного бытия), характеристика их индивидуальных способностей и качеств, определение меры их влияния на общество, механизмов воздействия, отношения к ним общественных сил; 5) сравнение изучаемых ценностей с ценностями предшествующего периода, выявление и оценка тенденции их изменений; 6) создание аксиологической картины исторической эпохи (или определенного типа общества), исходя из соединения ценностей отдельных исторических субъектов и социальных групп (как равновесной при суммировании векторов); 7) осмысление влияния ценностей на характер экономических, социальных, культурных и иных отношений.

Применение ценностного метода помогает понять не только смысл явления, но и его динамику. Ценности как ориентир деятельности субъекта выступают смыслозначимыми целями, в направлении к которым суммируются все способности и силы. Их анализ позволяет понять тенденции в исторических и социальных процессах, выявить их закономерность и возможные следствия.

Применение ценностного метода возможно в философских, исторических, социологических, антропологических исследованиях. Посредством его использования достигается более глубокое понимание своеобразия данного типа общества (эпохи), видение его мировоззренческой, духовной атмосферы, понимание смысла и направленности социально-экономических изменений и процессов, осознание роли личности в общественных явлениях, прогнозирование вероятных перспектив общественного развития. Это позволит более обстоятельно изучить упрощенные в историческом материализме, психоанализе и волюнтаризме отношения между материальной сферой и духовной жизнью индивида, общества в целом. Этот подход применим как для описания макропроцессов, построения общих моделей истории, так и при изучении конкретных исторических явлений и процессов. Историческая и социальная реальность с позиции ценностного подхода оказывается тесно связанной с психологией, этикой, религией, философской рефлексией. Этого не следует опасаться, помня, что именно человек и выступает творцом этой реальности. Декларируя единство взаимосвязи внутреннего и внешнего, свободы и необходимости, современная социально-историческая наука во многом продолжает традиции прошлого, относя на периферию исследования проблемы ментальности, духовной жизни, творчества, мировоззрения. В этой связи применение ценностного подхода оказывается возможностью антропологического видения истории, социологии, культурологии. Антропологическое видение не означает сведения всех проблем к природе человека, оно предполагает отношение к личности как важнейшей составляющей социального бытия, способной (потенциально, но не всегда реально) воздействовать на объективные процессы в экономике, политике, культуре и даже в природе. Духовные способности личности, сведенные исключительно к процессу познания, оказались недооценеными диалектическим материализмом, позитивизмом, современной наукой. Их роль определялась как второстепенная и дополняющая трудовую деятельность. Из всего многообразия духовных способностей наукой позитивно оценивалось только познание и творчество. В то же время создание ценностей, идеалов, интуитивная и созерцательная сферы, религиозность, нравственность не рассматривались как самостоятельные, творческие силы, способные преобразовывать реальность. Пренебрежение к этим сферам в научной области оказало влияние и на ослабление их развития в действительности. Осмысление энергетической, движущей роли духовного в развитии личности, общества, природы выступает одной из важнейших задач применения ценностного метода в изучении реальности.

Применение ценностного метода способствует развитию «открытого общества» и «открытой истории», позволяющих осознать ценность каждой личности и каждого социального типа без утверждения тотального синтеза и подчинения традиционного пути развития динамическому. Это позволит «реабилитировать» для познания маргинальные слои социума, по-новому осмыслить роль ненаучных форм сознания и мировоззрения, демократично оценить достижения различных этносов и эпох. Ценностный метод предполагает, что в философии истории, как и в любом знании об

обществе нет «периферии» для познания. В то же время именно этот метод позволяет придать этим знаниям гуманистическое звучание, утверждая не только ценность, но и ответственность каждого в истории.

Современная эпоха, отличающаяся безостановочной переоценкой ценностей, не умаляет роли ценностного метода в исследовании своих феноменов. Если не стремиться выявить ключевые ориентиры жизнедеятельности личности и общества, современные сверхдинамичные процессы изменений превращают нашу картину мира в хаос и нагромождение случайных перемен. Исследование ценностной динамики, основных тенденций в эволюции ценностных ориентиров – одна из наиболее актуальных сторон современного социально-философского познания. При этом необходимо учитывать тот факт, что отдельные виды ценностей более динамичны (политические, правовые, культурные, экономические), по сравнению с другими (этическими, религиозными, экзистенциальными) и изучать их влияние на общий ход социального процесса необходимо в связи с особенностями их проявления. Ценностный подход не позволяет доминировать в познании какой-либо одной мотивации, например, экономической, он предполагает исследование каждого уровня отношений в обществе как играющего свою «неотчуждаемую» и незаменимую роль в единой картине реальности. Ценностный подход, поэтому не означает морализации, эстетизации или, тем более, фальсификации, истории, как преобладания этических, эстетических или идеологических ценностей и признание их доминирования. Он стремится к выявлению роли каждого фактора, связанного с реализацией смысло-значимых отношений личности (общества) к бытию и к анализу их влияния друг на друга. Введение ценностного метода в арсенал современного социально-философского анализа позволит сформироваться особой отрасли познания реальности – аксиологии истории, позволяющей наиболее полно исследовать взаимодействие духовного и материального, социального и онтологического в общественном процессе.

Ценностный подход в понимании истории в свою очередь, означает анализ ценностных оснований в изучаемых процессах и явлениях, выявление ценностных иерархий, доминант, как векторов, ориентиров развития человека и общества. Его применение не имеет ничего общего с навязыванием истории тех или иных субъективных оценок, политизированных интерпретаций, если исследователь придерживается принципа научной честности и рациональной аргументации. М.Вебер отмечал, что ученый и профессор университета не должен использовать трибуну для пропаганды своих идей, не быть за ней «ни священником, ни политиком», это важно не только для преподавателя, но и для ученого-исследователя. Выявление ценностей той или иной эпохи существенно отличается от анализа хронологии событий, установки исторического факта, оно во многом кажется оторванным от эмпирики, а следовательно, имеет риск искажения, фальсификации. Какова же методологическая основа этого подхода? Обратимся еще раз к позиции М. Вебера, который разработал теорию «идеального типа». Ученый сопоставляет социокультурные процессы не друг с другом, а с неким «идеальным типом», общим конструктом, который по мнению исследователей, ученых является выражением должного, эталоном. В этом подходе нет субъективизма или надуманности, поскольку в естествознании ученые также имеют дело с некими идеализациями и абстрагированием, например, «клеткой» как таковой или «здоровым человеком», хотя в природе ни первого ни второго не существует. В социогуманитарном знании ученые также имеют дело с идеализацией, но лишь для того, чтобы выявлять степень своеобразия объекта, его типичные или не типичные черты.

Роль ученого в социогуманитарном познании, конечно, отлична от роли ученого, познающего «неодушевленную» природу, однако, этот «субъективизм» (как преобладание субъекта над объектом и субъект-субъектное взаимодействие) имеет свою методологию и значение.

Если роль наблюдателя по отношению к физическим объектам, выявленная в начале прошлого века в квантовой физике, еще до конца не изучена, то влияние субъекта на исследование исторической и общественной реальности не вызывает сомнений. Главные проблемы в этом случае состоят в том, правомерно ли это влия-

ние, необходимо ли стремиться к его преодолению ради познания истины, что позитивного и негативного несет это влияние объекту познания, самому процессу познания и его результатам.

Одним из первых в отечественной социальной философии эту проблему исследовал Н. Кареев, называвший философию истории «судом над историей». Он подчеркивал, что объективизм, «индифферентизм», апатия не подходят для обозначения принципов философско-исторического анализа. Как любой человек, философ всегда будет пристрастным, но не в пользу личной выгоды, а в пользу общего блага: «следователю подобает беспристрастие, но судья не должен быть беспристрастным к закону, праву, справедливости и не может объявить безразличным то, что попало закон, нарушило право, оскорбило чувство справедливости»¹. Поэтому задачей истории является не «пассивное воспроизведение прошлого», а его понимание и оценка. Критерием исследования, по мнению Кареева, может служить единственная мера – прогресс, т.е. получение большего блага через наименьшие жертвы. К сожалению идеи Н. Кареева были надолго забыты в отечественной философии, и поэтому их возрождение сегодня оказалось еще более актуальным.

По мнению современного теоретика истории А.С. Панарина, «философский смысл антропологического измерения истории состоял в том, чтобы выявить зависимость между «качеством» человеческого материала и духовными параметрами бытия», а также обосновать «различия исторических судеб народов «инаковостью» биосоциальных ядер этнических культур, их суверенностью и автономностью по отношению друг к другу, несводимостью к единому знаменателю или тождеству в виде «производительных сил» или «законов классовой борьбы», в целом, социально-экономической детерминированности исторического процесса»². Понимание истории как науки о человеке с позиции человека позволяет увидеть в ней не только политэкономии или перечень фактов, но осознать индивидуальность каждого народа, эпохи, культуры от своего собственного имени, принимая личную ответственность за эту позицию. Стремление к объективности и беспристрастности в исследовании истории является задачей каждого ученого, но, как справедливо отмечает другой современный философ истории И.А. Гобозов, каждый историк еще человек и гражданин, «которому вовсе не безразлично, что происходит в обществе, в котором он живет»³. Вопрос, однако, в том, как относиться в этой оценочности исследователя, считать ли ее помехой, которой, к сожалению, не избежать, или рассматривать ее как нечто значимое? В отличие от научной традиции в философии истории, французская школа Анналов, например, в лице своих теоретиков Л. Февра, М. Блока, Ф. Броделя, П. Шоню, Ж. Дюби и др. утверждает правомерность и необходимость для исторического знания субъективного видения исторических эпох или общественных образований. Английский философ Дж. Коллингвуд также полагал, что идея истории «принадлежит каждому человеку в качестве элемента его сознания»⁴, а следовательно, интерпретация внутренне присуща историческому исследованию. Большинство историков, вероятно, не согласятся с этим подходом, в то время как в философии истории он давно признан как единственно возможный. Еще Г. Зиммель отмечал, что «субъективное воспроизводство, в котором и состоит всякое понимание истории, возможно для нас лишь там, где непосредственно за рядом внешних поступков ставятся ряд мыслей, желаний и чувств», но такое познание невозможно заключить в круг научных представлений, так как оно стоит «вне альтернативы истинного и ложного»⁵. Субъективность представляется излишней с точки зрения научного рационализма, в то время как в философии, понимаемой в качестве особой формы миропо-

¹ Кареев Н. Суд над историей. Нечто о философии истории // Рубеж. Альманах социальных исследований. 1991. № 1. С. 17.

² Философия истории / под ред. проф. А.С. Панарина. М., 1999. С. 235.

³ Гобозов И.А. Философия истории: проблемы и перспективы // Философия и общество. 1997. № 2. С. 191.

⁴ Коллингвуд Дж. Идея истории: Автобиография. М., 1980. С. 237.

⁵ Зиммель Г. Проблемы философии истории // Философия и общество. 1997. № 1. С. 253.

нимания, она является самоценной, так как благодаря ее выражению осуществляется индивидуальность свободного творчества. Изучение коллективных переживаний, общественной психологии, феноменологический анализ становятся важнейшими ступенями исторического познания, ведущими исследователя к пониманию всей полноты жизни того или иного типа общества. Необходимость применения таких методов в отечественной науке впервые в постсоветский период отстаивалась А.Я. Гуревичем и М.А. Баргом, но, несмотря на значительные перемены в социальной философии и философии истории, их утверждение еще остается проблематичным. Анализ «атмосферы», «духа» той или иной эпохи, ментальности или коллективного сознания отдельных народов требует не только описания исторических фактов, но и поиска их смысла, значения в судьбе конкретного общества, предполагает поиск внутренних, не лежащих на поверхности устремлений тех или иных народов. Это затрудняется, во-первых, тем, что в отечественной истории в советский период такая традиция практически не развивалась, и исследования в этой области были яркими исключениями из общего правила написания социально-экономической истории. Поэтому не сложилось и создание собственной феноменологической школы истории, не были разработаны специальные методы изучения исторических документов, фольклора, литературы, искусства народов с позиции выявления особенностей мировоззрения, ценностных приоритетов, нравов, убеждений и поведения. Во-вторых, изучение нематериальной сферы в науке традиционно рассматривается как область, в значительной степени зависящая от мировоззрения самого исследователя и, следовательно, «искажающая», фальсифицирующая историческую реальность. Субъективность, оценочность, интерпретационность отвергались не только историческим материализмом. Сегодня они также вызывают недоверие, но уже тем, что могут привести к созданию новых монистических доктрин, догматических моделей, сковывающих историческое познание своими рамками. Но, несмотря на все сложности, комплексный метод изучения социальной и исторической реальности становится все более актуальным и соответствует потребностям постнеклассической эпохи, переживаемой современным человечеством. В этих условиях, полагаем, расширится и область применения ценностного подхода в изучении истории и теории общества, применяемого с позиции научной рациональности и философского анализа.

ЭЛИТОЛОГИЯ

ЭЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ¹

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной психологической элитологии. Отмечается, что психологическая элитология – это новое направление в области психологического знания, свидетельствующее о качественном росте антропологической элитологии. Автором указывается необходимость изучения теоретико-методологических основ психологии элит, которые лежат в основе остальных разделов большой элитологии (политической, социальной, культурной и т.д.).

Ключевые слова: элита, психология, личность, культура, акмеология, творчество, методология, критерии элитности, сознание.

ELITOLOGICAL PSYCHOLOGY AS AN ACTUAL DIRECTION IN THE MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Karabuschenko Natalia B., D.Sc. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

In this paper the actual problems of modern psychological elitology are considered. It is noted that psychological elitology is a new direction in the field of the psychological knowledge, testifying to high-quality growth of anthropological elitology. The author specifies the need of studying the theoretical and methodological bases of psychology of elites which underlie in all other sections of large elitology (political, social, cultural etc.).

Keywords: Elite, Psychology, Personality, Culture, Acmeology, Creativity, Methodology, Criteria of elitism, Consciousness.

В последнее время в прессе довольно часто возникают дискуссии о том, что представляет собой современная российская элита; кого можно считать избранным меньшинством, а кого нет; какие функции выполняет элита; отвечает ли элита ожиданиям своего народа и пр. Этот термин чаще используется для обозначения политической и финансовой верхушки, и крайне редко – для культурной, интеллектуальной. Неоднозначное отношение людей не только к самому слову, но и к тем, кто составляет элитарное меньшинство, порождает многочисленные споры и мотивирует исследователей из различных областей научного знания докопаться до сути этого социально-психологического феномена, понять особенности психологии власть имущих. По мнению политолога Д. Бадковского, «люди дезориентированы и хотят перемен в сторону социальной справедливости» [11, с. А2]. Директор Социологического центра РАГС доктор философских наук В. Бойко отмечает, что в России усиливается тотальное отчуждение, отгораживание народа от власти [14, с. 3]. Это происходит, возможно, из-за того, что «российская элита становится все более несправедливой и все менее эффективной», – утверждает доктор исторических наук В. Соловей [13, с. 3]. Неэффективность государственной элиты, по мнению этого ученого, проявилась (исследователь апеллирует к такому социальному явлению, как рост цен) в следующих позициях: 1) неспособности минимального предвидения; 2) трусости; 3) управленче-

¹ Работа выполнена при поддержке совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых-докторов наук. МД-481.2012.6.